

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

К вопросу формирования международно-правовой модели управления интернетом (Итоги Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества)

*Касенова М.Б.**

Интернет является центральным звеном информационно-коммуникационных технологий и в дискуссиях, связанных с интернетом, – вопрос о том: «кто контролирует и управляет интернетом» является ключевым. В настоящее время подходы и методы решения этого вопроса весьма разнообразны. Трансграничный характер функционирования интернета неизбежно связывается с проблемой формирования международно-правовой модели управления интернетом. Эта проблема анализируется в настоящей статье.

Ключевые слова: Интернет; управление интернетом; киберпространство; суверенитет; архитектурные принципы интернета; саморегулирование.

1. Интернет, мобильная телефония, иные средства информационно-коммуникационных технологий революционным образом меняют социальную среду и оказывают влияние на формирование и диверсификацию механизмов социального регулирования. Девяностые годы прошлого столетия были начальным периодом обращения к системному исследованию вопросов природы и характера интернета, особенностей его функционирования, правовой регламентации виртуальных

* Касенова Мадина Балташевна – к.ю.н., профессор, заведующая кафедрой международного частного права Дипломатической Академии МИД РФ.

отношений, поскольку интернет стал центральным звеном информационно-коммуникационных технологий¹.

Ключевым в дискуссиях об интернете всегда являлся и является вопрос об управлении интернетом, – вопрос, который в настоящее время не только не имеет однозначного решения, но и сами подходы к его разрешению весьма многообразны. Разнообразие вариантов решения вопроса об управлении интернетом связано собственно с самим термином: «управление интернетом», который является достаточно условным переводом термина «*Internet Governance*». Используются различные варианты перевода термина «*Internet Governance*» на русский язык: «управление использованием интернета», «управление интернетом», – хотя такой перевод содержательно не совсем соответствует существу рассматриваемого явления².

На разнообразие вариантов решения вопроса об управлении интернетом, влияет дихотомия интернета. С одной стороны, интернет – это «техническое изобретение» и, как таковое, объективно требует технической, поддержки и технологического обеспечения его функционирования. С другой стороны, помимо технических аспектов управления интернетом есть ряд сфер, связанных с государственной политикой в сфере интернета, которые требуют участия правительств. Эти сферы затрагивают стабильность (*stability*) интернета; совместимость (*interoperability*); доступность (*accessibility*), открытость (*openness*); нейтральность сети (*network neutrality*); доступ к информации и знаниям; конфиденциальность; кибербезопасность и развитие информационно-коммуникационных технологий.

¹ Системный анализ различных аспектов функционирования интернета начался в западной доктрине начиная с 80-х годов прошлого столетия, обращение российской правовой доктрины к этому вопросу случился позднее. См., например, Наумов В.Б. Право и Интернет: очерки теории и практики. М., 2002; Просвирина Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве. Автореф. На соиск. уч. степ. докт. юрид. наук; Копылов В.А. Интернет и право. М.; Шамраев А.В. Правовое регулирование информационных технологий. Анализ проблем и основные документы. Версия 1.0. М., 2000; Войниканис Е.А., Якушев М.В. Информация. Собственность. Интернет. М., 2004; Бабкин С.А. Интеллектуальная собственность в Интернет. М., 2006; Дашян М.С. Право информационных магистралей (Law of Information Highways): вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М., 2007; Касенова М.Б. Международно-правовое управление интернетом. М., 2010 и др.

² Об эволюции использования термина «интернет» см. подробнее: <http://www.diplomacy.edu/IS/Language/html/words.htm>, а также <http://www.ifapcom.ru/files/Documents/resolution133.pdf>.

Более чем сорокалетнее развитие интернета привело к необходимости разграничения регулирования вопросов, связанных с интернетом. В целом ряде документов международных организаций и форумов разделяется сфера деятельности, относящаяся к «повседневной деятельности технического и эксплуатационного характера», и сфера, связанная с «деятельностью правительств и их ролью в выполнении своих обязательств в решении международных вопросов государственной политики, касающихся интернета». Сошлемся в качестве примера на резолюцию Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС) 2011/16 от 26 июля 2011 года. Резолюция (п. п. 22, 24) разделяет вопросы, связанные с интернетом на вопросы, относящиеся к «повседневной деятельности технического и эксплуатационного характера», и вопросы, связанные с «деятельностью правительств и их ролью в выполнении своих обязательств в решении международных вопросов государственной политики, касающихся интернета»³.

Механизм, обеспечивающий функционирование интернета в «повседневной деятельности технического и эксплуатационного характера», в целом сформировался. В самом общем плане, этот механизм управления интернетом, представляет собой исторически сложившуюся «многостороннюю» модель, (*Multistakeholder Model*), основанную на саморегулировании и многостороннем партнерстве, включающим все заинтересованные стороны⁴, а именно: частный сектор, гражданское общество, бизнес, техническое и академическое сообщество, правительства, международные организации. Несомненно, организационно-техническое функционирование интернета будет развиваться, совершенствоваться и дальше.

В более чем сорокалетней истории развития интернета решение проблем, связанных с государственной политикой в сфере интернета, насчитывает немногим более десятилетия и, в этой связи, следует отметить два момента. Первый момент связан с тем, что специфика организационно-технического функционирования интернета заключается в том, что «интернет никому не принадлежит, ни одно государство не обладает монопольной властью над интернетом, интернет никто

³ См. E/2011/INF/2

⁴ Английское слово “Multistakeholders” переводится как заинтересованные стороны. В доктрине стали использоваться термины, которые являются «калькой» этого слова: «мультистейкхолдеризм», «мультистейкхолдерская модель» и т.д.

не может исключить»⁵. Вместе с тем, технологические компоненты интернета подпадают под многочисленные национальные и государственные юрисдикции, в рамках которых может быть ограничен информационный контент, передаваемый по интернету, поскольку решение вопросов государственной политики, связанной с интернетом, является суверенным правом государств, – это неизбежно связывается с необходимостью качественно иного, более высокого уровня международного взаимодействия государств. В этой связи, необходимость международного сотрудничества государств в решении вопросов управления интернетом выдвигается на первый план, а межгосударственное сотрудничество по вопросам управления интернетом связывается с формированием соответствующей международно-правовой модели управления.

Второй момент связан с тем, что государствам принадлежит ведущая роль и в решении «вопросов, связанных с политикой в сфере интернета», и в формировании международно-правовой модели управления интернетом. Следует обратить внимание, что на формирование международно-правовой модели управления интернетом влияет сложившаяся многосторонняя модель управления интернетом, которая предусматривает взаимодействие всех заинтересованных сторон: правительств, международных организаций, гражданского общества, частного сектора, технического и академического сообщества. Такая многосторонняя модель оказалась эффективной для обеспечения стабильности, безопасности и доступности трансграничной инфраструктуры интернета, явилась ключевым фактором захватывающего революционного развития и глобального распространения интернета. Именно многосторонняя модель дает суверенным государствам возможность регулировать использование интернета в пределах своей юрисдикции.

2. Проблема формирования международно-правовой модели управления интернетом была обозначена в ходе Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (*World Summit on the Information Society*), далее – «WSIS»⁶, которая проходила под эги-

⁵ См. Brian Carpenter. The Architectural Principles of the Internet. <http://www.dbj.rt.bw.schu.de/feacher/info/rfc/rfc.htm>; <http://www.fags.org/rfcs/rfc158.htm>.

⁶ См. подробнее Резолюция Генеральной Ассамблеи 58/201. Политическое послание Комитета Министров Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества (WSIS) (Женева 10-12 декабря 2003 года).

дой Организации Объединенных Наций (ООН), для «выработки политики развития глобальной информационно-коммуникационной инфраструктуры интернета»⁷.

WSIS прошла в два этапа: в 2003 году прошел первый, женеvский этап WSIS, в 2005 году – второй, тунисский этап. Результатами первого этапа WSIS было принятие Декларации принципов по вопросам информационного общества, далее – «Декларация принципов» и Плана действий по вопросам информационного общества, далее – «План действий», а также учреждение *Рабочей группы по управлению интернетом*⁸. В Тунисе в ноябре 2005 года был проведен второй этап WSIS. Итогом тунисского этапа WSIS стали принятые Тунисское обязательство по вопросам информационного общества, далее – «Тунисское обязательство» и Тунисская программа для информационного общества, далее – «Тунисская программа»⁹. Итоги двух этапов WSIS получили закрепление в специальных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН¹⁰.

В ходе первого, женеvского, этапа WSIS Генеральный секретарь ООН получил мандат ООН на учреждение *Рабочей группы по управлению интернетом (The Working Group of Internet Governance)*, далее – «WGIG»¹¹. В рамках полученного мандата WGIG разработала определение понятия «управление интернетом» (*Internet Governance*). С учетом базовых критериев, анализа предложений, а также результатов дискуссий среди заинтересованных сторон, было разработано следующее определение: *Управление интернетом представляет собой разработку и применение правительствами, частным сектором и гражданским обществом, при выполнении ими своей соответствующей роли, общих принципов, норм, правил, процедур принятия решений и программ, регулирующих эволюцию и применение интернета*¹².

Это определение управления интернетом в настоящее время считается общепризнанным. Важно обратить внимание, что разработанное

⁷ The World Summit on the Information Society (WSIS). См. также: Международный союз электросвязи (ITU), Основная информация о Всемирном саммите Информационного общества (WSIS): <http://www.itu.int/wsis/basic/about.html>.

⁸ Документ ООН: A/RES/59/220. Декларация принципов и План действий ВСИС – WSIS-03/Geneva/DOC/0004.

⁹ Документ ООН: A/60/687. См. также World Summit on the Information Society, <http://www.itu.int/wsis/>.

¹⁰ Документ ООН: A/RES/60/252.

¹¹ Председателем WGIG являлся и является в настоящее время г-н Нитин Десаи, специальный советник Генерального секретаря ООН по WSIS.

¹² <http://www.wgig.org/docs/WGIGREPORT.pdf>.

рабочее определение зиждется на концепции широкого участия всех заинтересованных сторон (*Multistakeholder Model*) в механизмах управления интернетом. Определение управления интернетом исходит из признания того, что в конкретных вопросах управления интернетом каждая заинтересованная сторона (правительства, организации, представители гражданского общества, частного сектора) имеет свои различные интересы, играет различную роль и принимает участие в различных формах, которые зачастую могут дублировать друг друга¹³.

WGIG не были разработаны конкретные международно-правовые механизмы управления интернетом в глобальном масштабе, но были предложены четыре возможные организационные модели управления интернетом. Принципиальным моментом для предложенных организационных моделей являлось то, что все они предусматривали осуществление функций Интернет-корпорации по распределению имён и адресов (*Internet Corporation for Assigned Names and Numbers*), далее – «ICANN»¹⁴. Это было связано, прежде всего с тем, что именно ICANN «централизованно и единолично» осуществляет трансграничную координацию системы присвоения доменных имен и адресов в интернете и контролирует выполнение базовых принципов, т.е. является центральным звеном «решения вопросов интернета, относящихся к повседневной деятельности технического и эксплуатационного характера». Кроме того, это было связано с правовым положением ICANN, которое однозначно: ICANN – юридическое лицо права США, созданное в соответствии с законами штата Калифорния как некоммерческая организация, осуществляющая деятельность в качестве оператора доменного пространства интернета. Именно правовое положение ICANN дает основание ряду государств утверждать, что США, а не международное сообщество государств, распределяет доменные имена и IP-адреса для всех стран мира, и осуществляет надзор за этими процессами, что является нарушением закрепленного ООН общепризнанного принципа многостороннего сотрудничества государств (*Multilateralism*).

Следует отметить, что предложенные WGIG организационные модели, во-первых, отражали все элементы многостороннего управления интернетом, во-вторых, необходимость интернационализации механизма управления интернетом; в-третьих, закрепляли институциональную

¹³ Подробнее: www.wgig.org/docs/WGIGREPORT.pdf.

¹⁴ См. <http://www.itu.int/wsis/docs2/pc3/off5.pdf> <http://www.itu.int/wsis/wgig/docs/wgig-background-report.pdf>.

координацию на универсальном, региональном и национальном уровнях.

Первая организационная модель. В этой модели предполагалось создание Глобального совета по интернету (*The Global Internet Council*), состоящего из членов, назначаемых правительствами с надлежащим учетом представительства каждого региона и при участии других заинтересованных сторон. Глобальный совет осуществлял бы функции международного управления интернетом, которые в настоящее время фактически осуществляет Министерство торговли Соединенных Штатов Америки. Глобальный совет рассматривался как орган, который может заменить Правительственный консультативный комитет (*Government Advisory Committee, GAC*), ICANN¹⁵.

Предложение такой модели было связано с целью «интернационализировать» ICANN, которая «централизованно и единолично» осуществляет трансграничную координацию системы присвоения доменных имен и адресов в интернете, и контролирует выполнение базовых принципов трансграничного функционирования интернета. Первая организационная модель предусматривала необходимость отчетности ICANN правительствам и Глобальному совету. Принципиальным моментом в предложенной модели являлось то, что Глобальный совет должен был функционировать совместно с ООН.

Функции Глобального совета по интернету должны были включать в себя следующее:

– определение международной государственной политики в отношении интернета и обеспечение надлежащего надзора за управлением ресурсами интернета, например, за включением или исключением из файла корневой зоны, управлением IP-адресами, введением новых региональных доменов высшего уровня TLD, «перераспределяемых» в рамках общих доменов высшего уровня, gTLD;

¹⁵ Правительственный консультативный комитет – *Governmental Advisory Committee, GAC*. В настоящее время членами Правительственного консультативного комитета (GAC) являются более 100 государств. На регулярной основе в работе GAC принимают участие также представители ряда международных межправительственных организаций, например, Международного Союза Электросвязи (МСЭ), Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности (ВОИС) и других. Российская Федерация участвует в Правительственном консультативном совете ICANN с 2009 года. В настоящее время Россию в Правительственном консультативном совете ICANN представляют официальные лица Министерства связи и массовых коммуникаций. См. об этом: <https://gacweb.icann.org/display/gacweb/GAC+Representatives#GACRepresentatives-R>, а также см.: <http://www.icann.org/general>.

– определение международной государственной политики и координация решений других ключевых вопросов, связанных с интернетом, например, спам, персональные данные, кибербезопасность, киберпреступность, которые «системно» фактически не регулируются существующими межправительственными организациями;

– содействие переговорам по заключению договоров, конвенций и соглашений по вопросам взаимоотношений государств и их политики, касающейся интернета;

– формулирование и разработка руководящих принципов по широкому кругу вопросов для развития интернета, включая, в частности, возможности многоязычного использования интернета, справедливые расценки на подключение к международным сетям с учетом фактических расходов и справедливый доступ для всех;

– утверждение правил и процедур для механизмов урегулирования споров, с выполнением функций арбитража.

Существенными вопросами для первой организационной модели являлось бы установление формально определенных официальных отношений между Глобальным советом по интернету, с одной стороны, и ICANN, с другой. В рамках первой модели ICANN рассматривался в качестве технической и операционной интернет-структуры, реформированной, интернационализированной и подотчетной Глобальному совету.

Первая организационная модель предусматривала не только тесное взаимодействие Глобального совета по интернету с ООН, но и «приоритетное значение» государственного фактора при решении всех вопросов, рассматриваемых Глобальным советом. Частный сектор и гражданское общество в первой организационной модели осуществляли бы консультативную роль.

Вторая организационная модель предусматривала «трансформацию» ICANN в официальный международный орган – «Форум по обсуждению вопросов интернета», далее – «Форум». В организационном плане Форум мог бы осуществлять свою деятельность, в частности, на базе Правительственного консультативного комитета (GAC) ICANN. Форум рассматривался как площадка для проведения широких дискуссий по всем организационным вопросам функционирования интернета с равным участием правительств, и всех заинтересованных сторон. Предлагалось закрепить за Форумом право принимать решения рекомендательного характера по вопросам управления интернетом.

В этой организационной модели управления интернетом осуществление специальной надзорной функции за Форумом не предусматривалось. За создаваемым Форумом закреплялась бы функция координации работы всех заинтересованных сторон, а сам Форум рассматривался как структура, в которой могли бы открыто обсуждаться все вопросы управления интернетом всеми заинтересованными сторонами, включая организации, непосредственно участвующие в управлении интернетом. Закреплялось и право принимать решения рекомендательного характера по вопросам управления интернетом, в равной степени, как и заинтересованные стороны вправе были бы принимать решения рекомендательного характера по конкретным вопросам управления интернетом для Форума.

Третья организационная модель. В этой модели управления интернетом предусматривалась необходимость создания Международного совета по интернету (*International Internet Council, IIC*) для управления наиболее важными аспектами интернета, включая решение политических вопросов, затрагивающих национальные интересы. В компетенцию Международного совета по интернету предлагалось включить вопросы международной государственной политики в отношении управления ресурсами интернета, а также вопросы международной государственной политики, не входящие в компетенцию других действующих межправительственных организаций. При решении этих вопросов правительствам отводилась ведущая роль. Роль частного сектора и гражданского общества с этой модели заключалась в выработке рекомендаций для правительств.

Третья организационная модель предполагала замену Правительственного консультативного комитета (GAC) ICANN Международным советом по интернету. При этом предлагалось сохранить ICANN в качестве организации, осуществляющей технические функции. В целях интернационализации механизма управления интернетом и минимизации контроля Правительства США над деятельностью ICANN, организационные структуры ICANN следовало бы размещать в различных государствах. Правовым основанием функционирования структур ICANN стали бы соглашения с принимающим государством.

Четвертая организационная модель. Это некая комплексная модель, в которой предлагалось объединить три взаимосвязанных сферы: политику управления интернетом, надзорные функции и глобальную координацию. В этой модели предполагалось создание трех новых

международных органов, в сферу ведения которых входили бы следующие вопросы:

- разработка государственной политики и принятие решений правительствами по вопросам международной государственной политики в отношении интернета;

- надзор за деятельностью органа, отвечающего на глобальном уровне за техническое и оперативное функционирование интернета, который находится в ведении частного сектора;

- глобальная координация развития интернета на основе равноправного диалога между правительствами, частным сектором и гражданским обществом.

Для решения указанных задач создавались бы, соответственно: Совет по глобальной политике в отношении Интернета (*The Global Policy Council*), Всемирная корпорация по присвоению имен и номеров в интернете (*The World Internet Corporation for Assigned Names and Numbers*) и Глобальный форум по управлению интернетом (*The Global Internet Governance Forum*).

В компетенцию Совета по глобальной политике в отношении Интернета входили бы вопросы международной государственной политики в отношении интернета и участие в разработке тех аспектов государственной политики, которые связаны с определением технических стандартов управления интернета. Совет по глобальной политике в отношении интернета фактически должен был стать неким правительственным механизмом по вопросам, рассматриваемым существующими межправительственными организациями, а также по другим вопросам государственной политики, которыми в настоящее время не занимается какой-либо конкретный орган или которые относятся к компетенции целого ряда международных или межправительственных организаций. Частный сектор и гражданское общество принимали бы участие в работе Совета в качестве наблюдателей.

Организационной основой Всемирной корпорации по присвоению имен и номеров в интернете, должна была стать реформированная и интернационализированная ICANN. Соответственно Всемирная корпорация по присвоению имен и номеров в интернете была призвана отвечать за развитие интернета в технической и экономической областях. Предполагалось, что Всемирная корпорация по присвоению имен и номеров в интернете должна представлять интересы частного сектора. Вместе с тем, в эту организацию были бы включены правительства,

которые осуществляли бы две функции. Первая функция – надзорная. Эта функция закреплялась за Надзорным комитетом, назначаемым Советом по глобальной политике в отношении интернета. Если Совет по глобальной политике в отношении интернета несет ответственность на глобальном уровне за техническое и оперативное функционирование интернета, то функции Надзорного комитета не были бы связаны с оперативной деятельностью и управлением интернетом. Фактически речь шла о роли, которую в настоящее время осуществляет Министерство торговли США. Вторая функция – консультативная, аналогичная той функции, которую исполняет в настоящее время Правительственный консультативный комитет (GAC) ICANN.

Всемирная корпорация по присвоению имен и номеров в интернете заключала бы с принимающей ее страной соответствующее соглашение и осуществляет свою деятельность в тесном взаимодействии с ООН. Правительства и гражданское общество во Всемирной корпорации выступали бы в качестве наблюдателей-консультантов.

Третьим органом, предусмотренным четвертой организационной моделью, является Глобальный форум по управлению интернетом, который отвечал бы за содействие координации и обсуждению вопросов государственной политики, связанных с интернетом при равноправном участии правительств, частного сектора и гражданского общества.

Итоги женеvского этапа WSIS были связаны с тем, что, во-первых, была сформулирована концепция управления интернетом, во-вторых, разработано рабочее определение «управления интернетом», в-третьих, обозначена роль всех заинтересованных сторон, в решении вопросов управления интернетом, в четвертых, был поставлен вопрос о создании глобального многостороннего форума для решения вопросов государственной политики в отношении интернета.

3. Второй этап Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества был проведен в Тунисе в ноябре 2005. Второй, так называемый «тунисский этап», был связан с «приведением в действие Женевского плана действий, а также с выработкой решений и достижении договоренностей по вопросам управления интернетом». Результатом тунисского этапа WSIS стали Тунисское обязательство по вопросам информационного общества, далее – «Тунисское

обязательство» и Тунисская программа для информационного общества, далее – «Тунисская программа»¹⁶.

Итогом второго, тунисского этапа WSIS, было создание Форума по вопросам управления использованием интернета»¹⁷. Форум по вопросам управления использованием интернетом (*The Internet Governance Forum*), созданный под эгидой ООН, для многостороннего политического диалога с участием всех заинтересованных сторон: правительств, частного сектора, коммерческих организаций, гражданского общества и межправительственных организаций¹⁸. Формат мандата IGF был определен п.п. 72, 73 и 77 Тунисской программы и предусматривал пятилетний срок действия IGF.

С тунисским этапом WSIS было связано то, что обсуждение позиции США относительно решения проблемы управления интернетом стало «центральной точкой». В этой связи следует сделать ряд замечаний общего свойства. Во-первых, не является секретом, что США весьма болезненно относятся к любым попыткам «интернационализировать» процесс управления интернетом и энергично пытаются сохранить *status quo*, существо которого связано с сохранением центральной роли ICANN. В качестве основного аргумента противодействия процессу интернационализации управления интернетом, США выдвигает тезис о том, что интернет имеет глобальный характер, слишком динамичен и имеет «критически важное значение» для того, чтобы подчинять его бюрократическому контролю, будь то внутреннему или международному. Стремление не допустить другие страны сколько-нибудь значимому влиянию на управление интернетом мотивируется США тем, что интернационализация механизма управления и международный контроль сделают интернет не только недостаточно оперативным и гибким, но и может функционирования.

Правительства ряда государств неоднократно призывали и призывают США «интернационализировать» управление интернетом и процедуру принятия решений в отношении присвоения имен и адресов, подчеркивая глобальный характер сети интернет. Существо сложившейся ситуации отражает заявление, сделанное в ходе тунисского этапа WSIS делегацией Бразилии: «В нашем цифровом мире лишь одна

¹⁶ Документ ООН: A/RES/60/687. См. также World Summit on the Information Society, <http://www.itu.int/wsis/>.

¹⁷ <http://www.intgovforum.org>.

¹⁸ www.itu.int/wsis

страна принимает решения за всех нас»¹⁹. Несмотря на многочисленные попытки международного сообщества призвать к интернационализации механизма управления интернетом, позиция Правительства США осталась неизменной. Более того, она существенным образом повлияла на содержание «Тунисской программы» и «Тунисского обязательства», а именно: полномочия ICANN, в части выработки политики и осуществления функций органа, ведающего присвоением имен и адресов в интернете, остались прежними, а управление интернетом фактически сохранило *status quo*.

Во-вторых, с тунисским этапом WSIS связана любопытная интрига, принципиально иным образом расставляющая акценты в спорах о том, кто должен отвечать за определение вопросов контроля и управления интернетом, и следует ли интернационализировать механизм управления интернетом. Речь идет о том, что накануне тунисского этапа, Европейский Союз, занимавший по вопросам интернета «пассивную позицию», выступил с официальным предложением, суть которого заключалась в необходимости участия правительств различных стран в присвоении имен и адресов в интернете и в придании большей степени интернационализации деятельности, связанной с управлением интернетом. Речь идет о неофициальном документе, распространенном среди участников WSIS, и получившим название «Европейское предложение»²⁰.

Европейское предложение было сформулировано кратко и предлагало международное управление присвоением имен и адресов в интернете с обязательным соблюдением определенных ограничений, отражающих фундаментальные ценности и принципы того сообщества, которым призван руководить международный орган. Европейское предложение фактически развивало предложения, высказанные на двух этапах WSIS по управлению интернетом, и исходило из двух принципиальных положений²¹.

Первое. Интернационализация на межправительственной основе представлялась в Европейском предложении очевидным путем к репрезентативному управлению интернетом, «в большей степени независимому от политических влияний, прежде всего, со стороны правительства США». В этой связи предлагалось создать международную

¹⁹ <http://www.nytimes.com/iht/2005/09/30/business/IHT-30net.html>.

²⁰ См. подробнее <http://www.itu.int/wsis/docs2/pc3/working/dt21.pdf>.

²¹ См.: <http://www.itu.int/wsis/docs2/pc3/working/dt-10.pdf>.

организацию по управлению интернетом, на которую была бы возложена ответственность за управление интернетом, как в организационном отношении, так и в части разработки и принятия тех или иных нормативных положений, связанных с вопросами управления интернетом.

Второе. Европейское предложение не предлагало замену ICANN и предусматривало сохранение ее функций по присвоению имен и адресов в интернете. Основу взаимоотношений между создаваемой международной организацией, с одной стороны, и ICANN, с другой стороны, должен был составить механизм, при котором ICANN выполняла бы текущие операции, необходимые для поддержания технологической работы интернета, а полномочия принятия политических решений должно было осуществляться международной организацией. При этом предлагалось, что все решения новой международной организации, касающиеся управления интернетом, следует разрабатывать на основе Женевских принципов, а также с учетом следующих специальных принципов, связанных с функционированием интернета:

1. принцип структурной взаимодополняемости, устраняющий дублирование процедур и механизмов (*structural complementarity*);
2. принцип устойчивой стабильности и надежности интернета (*sustainable stability and robustness*);
3. принцип долгосрочной стратегии, позволяющий сосредоточить усилия на решении вопросов долгосрочной стратегии, а не на текущих операциях (*long-term policy issues*).

Кроме того, предлагалось осуществлять международный контроль управления интернетом, который должен был осуществляться на базе Архитектурных принципов интернета, включая функциональную совместимость (*interoperability*), открытость (*openness*), и принцип сквозной связи (*end-to-end principle*)²².

²² В своей статье «С Джефферсоном не по пути: Соединенные штаты Америки и управление Интернетом в будущем», В. Шенбергер и М. Цивитц полагают, что Европейское предложение закрепляет для международного органа «ограничения по существу». В качестве примера фундаментальных ограничений в отношении механизма управления называют Билль о правах Конституции США. «Наиболее известный тип ограничений по существу, встречающийся в Конституциях, имеет форму изложения прав, гарантированных личности. Позитивисты и сторонники естественного права могут не согласиться в том, дает ли Конституция той или иной страны эти права гражданам или же она просто гарантирует им их естественные права, которые и так им принадлежат. Однако практический результат одинаков: граждане обладают правами, гарантированными им Конституцией, и такие права можно защищать в суде». См. Viktor Mayer-Schenberger & Malte Ziewitz. Jefferson Rebuffed: The United

К сожалению, Европейское предложение не получило поддержки делегатов тунисского этапа WSIS и, как было сказано ранее, акцент был сделан на обсуждении позиции США. Представители США выдвинули несколько причины, которые, по их мнению, не позволяют делегировать полномочия по управлению интернетом международной организации. США утверждали, во-первых, что наделение той или иной международной организации, например, Международного союза электросвязи, полномочиями по управлению интернетом приведет к краху интернета, поскольку международная организация не сможет обеспечить реализацию «фундаментальных ценностей и принципов интернета». Во-вторых, что даже если «международная бюрократия» и не приведет интернет к гибели, интернационализация управления интернетом даст возможность некоторым странам с недостаточно высоким уровнем демократии, открытости общения и свободомыслия (Китай, Иран, Саудовская Аравия, Пакистан, Куба и др.) оказывать влияние на формирование политики развития интернета.

Представляется, что принятие Европейского предложения могло бы помочь приблизиться к решению вопроса интернационализации управления интернетом, в целом, и формирования международно-правовой модели управления интернетом, в частности. Принятие Европейского предложения могло бы в определенной мере демократизировать процесс принятия решений по вопросам управления интернетом, а также способствовать «продвижению по пути» институционализации механизма управления интернетом, если бы США согласились с ним. Но главная интрига тунисского этапа, связанная с Европейским предложением, не состоялась, а ключевой вопрос о формировании международно-правовой модели управления интернетом остался открытым.

Следует сказать о том, что итогом второго, тунисского этапа WSIS, в контексте формирования международно-правовой модели управления интернетом, является создание Форума по вопросам управления использованием интернета»²³. Форум по вопросам управления использованием интернетом (*The Internet Governance Forum*), созданный под эгидой ООН, для многостороннего политического диалога с участием всех заинтересованных сторон: правительств, частного

States and the Future of Internet Governance. 8 Colum. Sci. & Tech. L. Rev. 188. (2007). The Columbia Science and Technology Law Review. <http://www.stlr.org/html/volume8/schoenbergerintro.php>.

²³ <http://www.intgovforum.org>.

сектора, коммерческих организаций, гражданского общества и неправительственных организаций²⁴. Формат мандата IGF был определен п.п. 72,73 и 77 Тунисской программы и предусматривал пятилетний срок действия IGF.

Библиографический список

Войниканис Е., Якушев М. Информация. Собственность. Интернет: Традиции и новеллы в современном праве. М., 2004.

Дашян М.С. Право информационных магистралей: вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М., 2007.

Касенова М.Б. Международно-правовое управление интернетом. М., 2010.

Курбалия Й. Гелбстайн Э. Управление интернетом. Проблемы, субъекты, преграды. <http://textus.diplomacy.edu/textusbin/env/scripts/Pool/GetBin.asp?IDPool=1091>

Курбалия Й. Управление интернетом. М., 2010.

Наумов В.Б. Право и Интернет: очерки теории и практики. М., 2002

Хербергер М., Муцинина В., Кутузов В.И. Доклад на Международной конференции «ЮНЕСКО между двумя этапами Всемирного саммита по информационному обществу». Санкт-Петербург. 17 - 19 мая 2005 г.

Barlow John Perry. A Declaration of the Independence of Cyberspace. 1996. <http://homes.eff.org/~barlow/Declaration-Final.html>.

Bellia Patricia L., Paul Schiff Berman, David G. Post. Cyberlaw problems of policy and jurisprudence in the information age. 2003.

Carpenter Brian. Architectural Principles of the Internet. June 1996. <http://www.ietf.org/u/ietchair/dicuss-criteria.htm>

Carpenter Brian. Internet Engineering Task Force of The Internet Society, Architectural Principles of the Internet, RFC 1958, at 1 Brian Carpenter ed., 1996. <http://www.ietf.org/rfc/rfc1958.txt>.

Jack Goldsmith and Tim Wu, Who Controls the Internet?: Illusions of a Borderless World. New York: Oxford University Press, 2006. pp i-xii, 1-219. (2006).

Mayer-Schenberger Viktor & Malte Ziewitz. Jefferson Rebuffed: The United States and the Future of Internet Governance. 8 Colum. Sci. & Tech. L. Rev. 188. (2007). The Columbia Science and Technology Law Review. <http://www.stlr.org/html/volume8/schoenbergerintro.php>.

²⁴ www.itu.int/wsis.

When it Comes to Designing an International Internet Governance Model (As discussed at The World Summit on the Information Society) (Summary)

*Madina B. Kasenova**

The Internet is the linchpin of those technologies and its role, the intrinsically contradictory nature of its evolution, and other related crucial matters basically come to the question of who “controls and governs” the Internet. That question presently has no unequivocal answer, and the approaches and methods that could be followed and invoked in providing a reply are highly diverse. Internet trans-border nature – of its functioning objectively is linked particularly with the necessity to designing an International Internet Governance Model. This question is dealt with below.

Keywords: Internet; Internet Governance; cyberspace; sovereignty; Architectural Principles of the Internet; self-regulation.

* Madina B. Kasenova – Ph.D. in law, professor, Head of the Chair of International Private Law, Diplomatic Academy MFA Russia.